

ние, но уже на 2-м курсе обучения девушки в большей степени проявляют положительное отношение, а юноши – отрицательное. На последнем году обучения у студентов вновь не выявляется положительного отношения к педагогическим инновациям, а отрицательное становится менее выраженным по сравнению со студентами 2-го курса.

Сравнительный анализ динамики отношения студентов колледжа к педагогическим инновациям показывает, что только студенты 2-го курса настроены лояльно (в большей степени девушки, чем юноши). На 2-м и 3-м курсах юноши демонстрируют высокий процент негативного отношения к нововведениям в образовании.

Литература

1. Домрачева С.А. К вопросу о педагогических новшествах и педагогических инновациях // Вестник Марийского государственного университета. 2011. № 6. С. 97–100.
2. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / П.И. Пидкасистый, В.А. Мижериков, Т.А. Юзефовичус; под ред. П.И. Пидкасистого. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 624 с.
3. Подымова Л.С. Психолого-педагогическая инноватика: личностный аспект: монография. М.: МПГУ, 2012. 207 с.
4. Слостенин В.А. Теоретические предпосылки инновационной деятельности учителя // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 2. С. 3–27.
5. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: Магистр, 1997. 224 с.

Literatura

1. Domracheva S.A. K voprosu o pedagogicheskikh novshestvakh i pedagogicheskikh innovatsiyakh // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 6. S. 97–100.
2. Pedagogika: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya / P.I. Pidkastyj, V.A. Mizherikov, T.A. Yuzefavichus; pod red. P.I. Pidkastygo. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'skij tsentr "Akademiya", 2014. 624 s.
3. Podymova L.S. Psikhologo-pedagogicheskaya innovatika: lichnostnyj aspekt: monografiya. M.: MPGU, 2012. 207 s.
4. Slastenin V.A. Teoreticheskie predposylki innovatsionnoj deyatel'nosti uchitelya // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2006. № 2. S. 3–27.
5. Slastenin V.A., Podymova L.S. Pedagogika: innovatsionnaya deyatel'nost'. M.: Magistr, 1997. 224 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.19.01.P.069

УДК 284.1 + 37.01:28

М.А. Полякова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ПРОШЛОГО: ОПЫТ ИЕЗУИТСКИХ КОЛЛЕГИУМОВ

Речь идет о некоторых методах обучения и воспитания, используемых в иезуитских коллегиях в XVI в. В качестве источника при этом используется школьный устав Общества Иисуса – Ratio Studiorum. По мнению автора, иезуитская педагогическая методика, являясь разносторонней

и прогрессивной для своего времени, и сегодня может рассматриваться как инновационная. В числе методов обучения иезуиты применяли соревнование, поощрение, рейтинговые технологии и др. Можно предположить, что именно благодаря этому коллегиумы демонстрировали свою высокую эффективность в подготовке не только священнослужителей, но и светских функционеров.

Ключевые слова: инновация, общество Иисуса, Ratio Studiorum, коллегиум, магистрат, соревнование.

M.A. Poliakova

PEDAGOGICAL INNOVATIONS OF THE PAST: THE EXPERIENCE OF JESUIT COLLEGES

The article deals with some methods of training and education used in Jesuit colleges in the XVI century. The school statute of the Society of Jesus – Ratio Studiorum is used as a source. According to the author, the Jesuit pedagogical technique, being versatile and progressive for its time, and today can be considered as innovative. Among the methods of teaching the Jesuits used competition, encouragement, rating technologies, etc. It is possible to assume that thanks to it, collegiums showed the high efficiency in preparation not only priests, but also secular functionaries.

Keywords: innovation, Society of Jesus, Ratio Studiorum, collegium, magistrate, competition.

В современном обществе слово «инновация» приобрело особую частотность и порой употребляется довольно бездумно. Тем более это касается сферы образования, обращенной в будущее (через воспитание молодого поколения) и одновременно несущей в себе консервативные черты, что связано все с теми же «вечными» педагогическими принципами, основанными на моральных устоях того же общества. Одним из главных признаков инновации (лат. *innovatio* – «(воз)обновление», «перемена») является повышение эффективности действующей системы. Однако в педагогике проследить результаты каких-либо изменений (или нововведений) можно лишь по истечении нескольких лет [3, с. 47], а часто вообще невозможно ввиду особой сложности самого человека и комплекса воздействующих на него в процессе социализации факторов.

Тем не менее данный факт ни в коей мере не говорит о том, что человечество

в ходе передачи социального опыта подрастающим поколениям не стремится к поиску новых форм и способов рационализировать и улучшить этот процесс и что история образования не знает примеров удачных решений в указанном направлении. К ним, в частности, можно отнести некоторые инновационные идеи и методы обучения, применявшиеся в *иезуитских коллегиумах* с конца XVI в. Члены Общества Иисуса (выросшего из студенческого кружка, основанного Игнатием де Лойолой в 1534 г. в Париже [7, с. 235]) обратились к проблемам школьного образования и организации сети учебных заведений общеобразовательного (гуманитарного) цикла непосредственно в ходе своей миссионерской деятельности, направленной в первую очередь на восстановление пошатнувшихся в ходе Реформации (1517 г. [6]) и расширения Османской империи позиций католической церкви. Так, Контрреформация избрала самый действенный

способ противостояния разраставшемуся новому учению – воздействие на умы молодежи.

Вмешательство иезуитов в сферу образования и массовое открытие ими школ – коллегийумов следует, по мнению ряда авторов, рассматривать в рамках миссионерской деятельности, что подтверждается широкой сетью их учебных заведений во всем мире, включая Индию (Гоа) и Японию [12, р. 241]. В связи с этим самым большим триумфом иезуитов в просветительской сфере авторы монографии «Европа шестнадцатого века» считают «католическую реконкисту Польши» вследствие преобладания на ее территории учебных заведений иезуитского толка [Ibid.]. Однако первоначальная программа де Лойолы намечала более широкие горизонты: иезуиты должны были усердно проповедовать «истинное» христианство и быть понятными народным массам [1, с. 36].

Основы религиозно-этического образования для подготовки к вступлению в Общество Иисуса и для формирования профессиональных управленцев, верных одновременно католицизму и светским властям, были изложены уже в первом программном документе Ордена – Конституциях Игнатия де Лойолы. Но полностью система иезуитского образования и его четкая организация отражены в документе с довольно долгой историей создания [7; 9] – школьном уставе Общества (*Ratio atque Institutio Studiorum Societatis Iesu*, 1599 г.). Схема образовательного процесса, предложенная в нем, была официально принята для всех школьных учреждений иезуитов, о чем ясно говорит письмо от 8 января 1599 г. [14, А2–А3], предваряющее документ, а также его структура.

Посредством *Ratio* реализовывалось органичное программирование образовательной деятельности в строгом сое-

динении с нравственно-религиозными целями иезуитов. При этом следует помнить, что Общество Иисуса представляло собой своеобразную военизированную организацию, оно было «воинством Христовым», во главе которого стоял генерал. Поэтому *Ratio* во многом несет в себе черты воинских уставов с четкой субординацией и распределением обязанностей. Возможно, в этом кроется не только авторитарный характер Ордена вообще, но и причины той необычайной популярности иезуитских учебных заведений, которую можно было наблюдать на протяжении следующих столетий.

Для идеальной реализации иезуитской педагогической программы учащийся должен был стать членом новой семьи – Общества Иисуса. Поэтому и предпочтение Орден всегда отдавал сиротам, утратившим связь со своими корнями, родителями. Конечно, в реальной жизни так бывало отнюдь не всегда; более того, организация школ (коллегийумов) оказалась делом весьма затратным, зачастую не хватало тех средств, которые выделялись местными властями и церковью, поэтому ученики из богатых семей также приветствовались. Учителя и руководители коллегийумов очень тесно работали с родителями таких детей, как кажется всегда допуская возможность вовлечения в свое сообщество новых адептов.

Анализ *Ratio* позволяет сделать вывод о строгой регламентации учебного времени и учебного материала в коллегийумах, где выделялось два уровня образования: низшие классы (*studia inferiora*) и высший факультет (*superior facultas*). Также существовала академия (*academia*). Низших классов было пять, в них учились пять-шесть лет. В первом классе (*infima classis grammaticae*) обучали основам грамматики (латинского языка), во втором (*media classis gramma-*

ticae) к грамматике латинского языка добавлялась грамматика греческого, в третьем (*suprema classis grammaticae*) – высшая грамматика или синтаксис, в четвертом – поэзия (*humanitas*) и красноречие, в пятом – риторика [2, с. 33–42; 8, с. 228; 14, р. 10–12].

Особое место в Уставе занимают вопросы, связанные с проведением экзамена. Они расписаны как в разделах, посвященных правилам для отдельных категорий персонала (ректора, префекта, учителей и специальных служителей – педелей), так и в специальном разделе о письменных экзаменах (*Scribendi ad examen leges*) [14, р. 107]. Обращает на себя внимание четкое распределение функций для всех школьных работников во время организации и проведения экзамена, а также диспутов. В коллегиях кроме текущих внутренних экзаменов (в присутствии персонала школы) один раз в год (в июле) проводились публичные экзамены, куда приглашались студенты, эксперты (знающие теологи и гражданские лица) – своего рода члены иезуитской семьи [2, с. 45–46]. За успешную сдачу экзамена полагались различные поощрения, награды (книги и картины), правилам предоставления которых посвящена отдельная глава *Leges praetiorum* [14, р. 111–114].

Собственно этот факт позволяет видеть в иезуитском воспитании стремление использовать особые методы воздействия (в виде поощрения) на учеников. Кроме премий за успешно сданные экзамены в коллегиях применялась система самоуправления, которая способствовала развитию *соревновательного духа* и *самоорганизации* учащихся. Самоуправление в иезуитских школах называлось *магистратом* (*magistratus*), оно состояло в том, что после выполнения конкурсных письменных работ лучше всех справившийся

с заданием студент назначался *цезарем*, а часть класса, к которой он принадлежал, получала функции управления в школе. В этой части класса находился символический приз – лавровый венок. Магистрат рассматривал различные ссоры и конфликты между классами [2, с. 49]. Помимо должности цезаря, в классах назначали *декурионов*, *преторов* и других с целью установить взаимный контроль и присмотр за учениками [13, р. 75].

Подобный подход, без сомнения, можно отнести к инновационным методам выстраивания взаимоотношений между учащимися и решения текущих задач образовательного процесса. Иезуитская дисциплинарная система на первое место ставила убеждение и поощрение индивидуальности, однако ее отличала и особая непримиримость в случае любых нарушений установленных правил. Можно назвать это своеобразным *новшеством* в западной педагогической системе (в лице иезуитского коллегия): «...индивидуализацией выстраивания четкой и логичной образовательной среды, организованной согласно суровой дисциплине, но открытой внешнему миру посредством церемоний, премий и диспутов» [10, р. 130]. Возможно, именно в подобном сочетании противоположных методик организации всестороннего образования кроется длительный успех иезуитских школ.

Что касается системы наказания (в том числе физического), иезуиты и здесь выступили своеобразными *новаторами*: телесные наказания в их школах проводились не учителями, а особыми светскими лицами, не принадлежащими Ордену [2, с. 53], так называемыми *корректорами*. Процедура наказания изложена в разделе *Regulae externum auditorum Societatis* [14, р. 186]. Для высшего факультета основным дисциплинарным требованием было вы-

полнение духовных упражнений, направленных на воспитание стремления к свободному следованию христовым заповедям [12, р. 240].

Соревнование признавалось иезуитами лучшим способом развития познавательной и мыслительной деятельности учащихся. Соревновательный дух культивировался учителями во всем: в конкурсе письменных работ (сочинений), в диспутах, играх, на экзаменах и уроках в течение учебного года. Процедура соревнований подробно расписана в разделе, посвященном общим правилам для учителей низших классов [14, р. 123–126]. Класс для этого делился на два лагеря (к примеру, римлян и карфагенян [2, с. 32]), все ученики выполняли письменную работу повышенной сложности, и двое (из каждой команды по одному) справившихся лучше других назначались *декурионами*, которые в дальнейшем помогали учителям: собирали тетради на проверку, опрашивали товарищей по материалу, заданному наизусть, и т.д. В дальнейшем соревнование продолжалось на уроках вплоть до «генерального сражения», при этом *Ratio* подчеркивает, что участники каждого лагеря должны быть примерно равны в умственных способностях, чтобы обеспечить равные права [14, р. 125–126]. Победители получали особые почетные знаки [2, с. 31–32].

Устав позволяет судить о том, что все успехи и неудачи учащихся внимательно отслеживались. В начале нового учебного года учителя подавали префекту список своего класса в алфавитном порядке, где напротив каждой фамилии стоял «рейтинг» ученика: лучший, хороший, средний и так далее, обозначаемый также в цифровом эквиваленте (от 1 до 6) [14, р. 126–127]. Кроме того, в каждом классе имела фигура *цензора* (или *декуриона*, или *претора*) – ученика, который был выделен из числа од-

ноклассников «особыми привилегиями» и в обязанности которого входили надзор за соблюдением правил в классе и ежедневный доклад префекту о выявленных нарушениях [14, р. 103]. В фигуре цензора со всей очевидностью прослеживается прототип современного *старосты* класса.

Еще одной инновацией иезуитской системы обучения была так называемая *концертация* (*concertatio*) – опрашивание учениками друг друга по изученному материалу. Она могла проводиться в разное время как урока, так и учебного года под четким руководством учителя. Допускалась предварительная подготовка учеников к подобному роду упражнений [Ibid., р. 125].

Все упомянутые методы организации обучения и формы занятий в низшем звене иезуитских коллегий, а также описанная система *магистратуса* позволяют сделать вывод об умелом использовании иезуитскими педагогами таких человеческих качеств, как соперничество, честолюбие, желание выделиться и другие, которые при адекватном управлении учебным процессом способствовали достижению главной цели – успешному усвоению знаний и закономерному повышению качества образования. При этом успехи Ордена в области образования признавались уже в XVI в. Так, ректор Страсбургской гимназии Иоганн Штурм очень лестно отзывался о коллегиях, отмечая вклад иезуитов в развитие науки и призывая своих коллег-протестантов быть бдительнее, поскольку иначе те (иезуиты) откроют больше учебных и научных заведений [8, с. 234]. История показала, что его опасения по этому поводу оправдались на все сто процентов.

Особое место в образовательной системе иезуитов отводилось и личности учителя. Учитель-иезуит олицетворяет собой один из важнейших принципов их

педагогика – единство воспитания и обучения, когда целью образования является цельный человек, христианин (католик), который в то же время представляет собой часть социальной системы. Вся педагогическая практика Ордена (и *Ratio* это отражает в полной мере) реализуется в режиме органичного программирования воспитательной деятельности в тесной согласованности с этико-религиозными целями Ордена, такими как формирование христианского сознания нового (просвещенного) типа и ориентация, в том числе посредством школьного обучения, на слепое и абсолютное повиновение религиозным и гражданским властям [10, p. 129].

Деятельность учителей в коллегиях не ограничивалась только учебным процессом. Учитель-иезуит – это прежде всего воспитатель, духовный отец, но он еще и ученый. Учителя принимали активное участие в подготовке диспутов и в выявлении талантливой молодежи, обучающейся в дальнейшем в академиях, модераторами в которых также становились учителя. Все актуальные проблемы, в частности по выполнению учебного плана, обсуждались на ежемесячных конференциях учителей [14, p. 23], что говорит не только о серьезном отношении Ордена к коллегиальному решению школьных вопросов, но и об *инновационных* (на современном языке) подходах учительского корпуса к своим обязанностям.

Таким образом, можно видеть, что иезуиты применяли в своих школах ряд методов обучения и воспитания, даже сегодня воспринимаемых как новаторские или даже инновационные (самоуправление учащихся, система поощрений и наказаний, соревновательный аспект, рейтинговая система и др.). Кроме того, практически каждый иезуитский коллегийум имел собственный театр, и «...если иезуитская

драматургия по своему художественному уровню и уступала творениям светских мастеров (при этом основательно на них влияла), то театрально-постановочная деятельность была вполне конкурентоспособной и нередко обгоняла в своих достижениях профессиональную сцену» [5, с. 25]. Артистами в таких театрах были ученики, они ставили пьесы на латинском языке. *Ratio* включал соответствующие рекомендации по подготовке спектаклей и выбору произведений для постановок [Там же, с. 33], что говорит о серьезном отношении иезуитов к указанному роду деятельности.

Специфика Ордена иезуитов, с одной стороны, монашеского, с полным отречением адептов от повседневных земных проблем и связей с родными, с другой стороны, военизированного, со строгой субординацией членов и подчинением вышестоящим чинам (прежде всего генеральному наставнику), предопределила многие особенности иезуитских учебных заведений. Их главной отличительной чертой стал общинный характер, одновременно коллегиальный (совещательный, сопричастный) и строго ранжированный как внутри преподавательского состава, так и в среде учащихся. Основным методом иезуитского образования явилась особая *образовательная среда*, созданная в их школах – коллегиях: по сути дела, воспроизведение семейных отношений с управляемыми играми (в том числе соревнованиями), беседами-диспутами, взаимной поддержкой и соперничеством (как в больших семьях) и безграничным подчинением авторитету старшего (отцу, учителю).

Умелое сочетание всего этого способствовало, как показала дальнейшая образовательная практика, не только растущей популярности иезуитского образования (получившего распространение и в нашей стране [11]), но и его особой эффектив-

ности, что позволило отдельным авторам считать коллегииумы Общества Иисуса образцами наиболее успешного менеджмента в образовании [4].

Литература

1. Бёмер Г. История ордена иезуитов / пер. с нем. Н. Попова. М., 2012. 216 с.
2. Блинова Т.Б. Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения). Гродно, 2002. 425 с.
3. Дзевала С.С., Бутенко Л.И. Инновации в современном образовании, анализ нововведений в оценке качества образования – единого государственного экзамена // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 5. С. 46–48.
4. Лявшук В.Е. Организационные аспекты образовательной модели иезуитского коллегияума. Гродно, 2010. 239 с.
5. Некрасова И.А. Отцы-основатели театра иезуитов // Театрон. 2012. № 1. С. 25–37.
6. Полякова М.А. Немецкие уставы XVI века и рождение новой школы // Вестник РосНОУ. Серия «Человек в современном мире». 2017. Вып. 1. С. 71–77.
7. Полякова М.А. Становление базовых моделей школ в Западной Европе в XVI веке. Калуга, 2016. 271 с.
8. Шмидт К. История педагогики Карла Шмидта, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов / пер. с нем. Эдуарда Циммермана. Т. 3.: История педагогики от Лютера до Песталоцци. М., 1880. 760 с.
9. Шмонин Д.В. Regulae Professoribus, или Как иезуиты учили философии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10, вып. 4. С. 84–99.
10. Cambi F. Manuale di storia della pedagogia. Roma; Bari, 2009.
11. Caroli D. Educational institutions, curricula and cultural models in the higher education of the nobility and intelligentsia at the turn of the 20th century in Russia // History of Education & Children's Literature. 2012. Vol. VII, No. 1. P. 341–388.
12. Koenigsberger H.G., Mosse G.L., Bowler G.Q. L'Europa del Cinquecento. Roma; Bari, 1999.
13. Lamanna E.P. Il problema dell'educazione nella storia del pensiero. Firenze, 1941.
14. Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu. Dilinga, 1600.

Literatura

1. Byomer G. Istoriya ordena iezuitov / per. s nem. N. Popova. M., 2012. 216 s.
2. Blinova T.B. Iezuity v Belarusi (Ikh rol' v organizatsii obrazovaniya i prosveshcheniya). Grodno, 2002. 425 s.
3. Dzhevala S.S., Butenko L.I. Innovatsii v sovremennom obrazovanii, analiz novovvedenij v otsenke kachestva obrazovaniya – edinogo gosudarstvennogo ekzamena // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. 2017. № 5. S. 46–48.
4. Lyavshuk V.E. Organizatsionnye aspekty obrazovatel'noj modeli iezuitskogo kollegiuma. Grodno, 2010. 239 s.
5. Nekrasova I.A. Ottsy-osnovateli teatra iezuitov // Teatron. 2012. № 1. S. 25–37.
6. Polyakova M.A. Nemetskie ustavy XVI veka i rozhdenie novej shkoly // Vestnik RosNOU. Seriya "Chelovek v sovremennom mire". 2017. Vyp. 1. S. 71–77.
7. Polyakova M.A. Stanovlenie bazovykh modelej shkol v Zapadnoj Evrope v XVI veke. Kaluga, 2016. 271 s.
8. Shmidt K. Istoriya pedagogiki Karla Shmidta, izlozhennaya vo vseмирно-istoricheskom razvitii i v organicheskoj svyazi s kul'turnoyu zhizn'yu narodov / per. s nem. Eduarda Tsimmermana. T. 3.: Istoriya pedagogiki ot Lyutera do Pestalotsti. M., 1880. 760 s.

9. *Shmonin D.V. Regulae Professoribus, ili Kak iezuity uchili filosofii // Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii. 2009. T. 10, vyp. 4. S. 84–99.*
10. *Cambi F. Manuale di storia della pedagogia. Roma; Bari, 2009.*
11. *Caroli D. Educational institutions, curricula and cultural models in the higher education of the nobility and intelligentsia at the turn of the 20th century in Russia // History of Education & Children's Literature. 2012. Vol. VII, No. 1. P. 341–388.*
12. *Koenigsberger H.G., Mosse G.L., Bowler G.Q. L'Europa del Cinquecento. Roma; Bari, 1999.*
13. *Lamanna E.P. Il problema dell'educazione nella storia del pensiero. Firenze, 1941.*
14. *Ratio atque institutio studiorum Societatis Jesu. Dilinga, 1600.*

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.01.P.076

УДК 37.013.78

В.Д. Самойлов, В.Д. Серяков

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ (МИФЫ О ШТРАФНИКАХ, ШТРАФНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ
И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДАХ)

Отражены социально-педагогические и технологического-политические аспекты фальсификации фактов и событий периода Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Раскрытие на примере мифов о штрафниках, штрафных подразделениях и заградительных отрядах сущности новых информационных технологий по созданию исторических фальсификаций направлено на формирование у обучающихся (студентов, курсантов, слушателей, аспирантов и адъюнктов) общекультурных, профессиональных и универсальных компетенций при освоении ими учебных дисциплин «История отечества», «История отечественного государства и права».

Ключевые слова: фальсификация фактов и событий, штрафники, штрафные роты (батальоны), социально-педагогические и технологического-политические аспекты.

V.D. Samoilov, V.D. Seryakov

SOCIAL-PEDAGOGICAL AND TECHNOLOGICAL AND POLITICAL
ASPECTS OF FALSIFICATION OF THE PERIOD OF THE SECOND
WORLD WAR (MYTHS ABOUT PENAL SERVICEMEN, PENALTY UNITS
AND BARRAGE DETACHMENTS)

Reflects the socio-pedagogical and technological-political aspects of the falsification of facts and events of the Second World War and the Great Patriotic War. The disclosure of the essence of the new information technologies on the creation of historical falsifications on the example of myths about penal servicemen, penalty units and barrage detachments is aimed at developing among students (students, cadets, trainees, graduate students and adjuncts) common cultural, professional and universal competences in the development of educational disciplines "History of the Russia", "History of the Russian Land and its Law".

Keywords: falsification of facts and events, penal servicemen, penalty companies (battalions), socio-pedagogical and technological and political aspects.